

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. Анализ действующего законодательства в обозначенном в названии статьи вопросе, позволил автору сделать вывод о взаимосвязи правового статуса общественных объединений, как субъекта в системе прямой демократии, с различными факторами. По мнению автора, зависимость прослеживается: от организационно-правовой формы, от наличия статуса юридического лица, от наличия представительства в законодательном органе власти, от группы форм непосредственной демократии, в реализации которой участвует общественное объединение. Общественные объединения участвуют в реализации форм прямой демократии путем инициирования; участия в подготовке и проведении; контроля за подготовкой, проведением, реализацией принятых решений; взаимодействия с органами власти и иными институтами гражданского общества в процессе реализации решений, принятых с использованием форм прямого народовластия. Тезис о взаимосвязи правового статуса общественного объединения от выделенных автором факторов аргументирован примерами федерального законодательства, актами субъектов федерации. Обозначены некоторые проблемы и пробелы правового регулирования в рамках обозначенного вопроса, высказана авторская точка зрения.

Ключевые слова: общественные объединения, прямая демократия, политические партии, субъект демократии, народовластие, механизм народовластия, непосредственное народовластие, инициатор, правовой статус, законодательство.

Теория демократии, учредительной власти и механизмов ее реализации актуальны в современной России.

Система форм прямой (непосредственной) демократии сегодня достаточно разветвлена и сложна в силу многообразия, обусловленного различными функциями, в том числе и правом законодательной инициативы на уровне субъектов федерации. Ее специфические особенности проявляются, в том числе, и в особом месте общественных объединений в механизме реализации форм прямой демократии.

Правовой статус общественных объединений в системе прямой демократии, его наполняемость зависит от многих факторов, в том числе от организационно-правовой формы, от наличия статуса юридического лица и, безусловно, от группы форм непосредственной демократии, в реализации которой участвует общественное объединение, от наличия представительства в законодательном органе власти.

Общественные объединения участвуют в реализации форм прямой демократии путем инициирования; участия в подготовке и проведении; контроля за подготовкой и проведением; взаимодействия с органами власти и иными

институтами гражданского общества в процессе реализации решений, принятых с использованием форм прямого народовластия.

Развивая тезис о взаимосвязи вида общественного объединения и его правового статуса и места в механизме подготовки и проведения форм прямой демократии, остановимся на характеристике современного законодательства в обозначенном вопросе.

Общеизвестно, что на федеральном уровне правом выдвигать списки кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ обладают только политические партии, таким образом, они являются базовым субъектом избирательного процесса при формировании Государственной Думы. Законодательно закреплено право партий выдвигать кандидатов на должность главы государства. Однако, не смотря на императивность расширения пропорциональной избирательной системы (не только федеральный, уровень субъектов, но и муниципальный уровень выборов городских округов и муниципальных районов), «действующая партийная система в значительной степени была сформирована государством, причем ее можно назвать партийной системой выживания».

© Комарова Валентина Викторовна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [vvalentinak@ya.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Согласно норм Федерального закона от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹, субъектами избирательного процесса могут быть следующие общественные объединения:

- *избирательное объединение* (политическая партия, региональное отделение или иное структурное подразделение политической партии, имеющая в соответствии с Федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня);
- *общественное объединение*, устав которого предусматривает участие в выборах и которое создано в форме общественной организации либо общественного движения и зарегистрировано на уровне, соответствующем уровню выборов, или на более высоком уровне, или соответствующее структурное подразделение указанного общественно-общественного объединения, но только при проведении выборов депутатов представительных органов муниципальных образований по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам, глав муниципальных образований избирательным объединением является также иное.

При этом указанное общественное объединение либо внесенные в его устав изменения и дополнения, предусматривающие участие в выборах федерального уровня, должны быть зарегистрированы не позднее чем за один год до дня голосования, а в случае назначения выборов в орган местного самоуправления в связи с досрочным прекращением его полномочий — не позднее чем за шесть месяцев до дня голосования. При назначении выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или в исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, в орган местного самоуправления в случае досрочного прекращения полномочий соответствующего органа — не позднее чем за шесть месяцев до дня голосования.

В настоящее время, как показывает анализ законодательства, общественное объединение вправе самостоятельно выдвигать кандидатов только на должности глав муниципальных образований и в депутаты в одномандатных и (или) многомандатных избирательных округах при проведении выборов по мажоритарной избирательной системе.

При наличии договора между политической партией (либо ее региональным отделением) и общественной организацией о создании объеди-

нения или союза для участия в муниципальных выборах по пропорциональной избирательной системе, возможно совместное с политической партией выдвижения списка кандидатов в депутаты (при закреплении в договоре соответствующих условий). Фактически речь идет о создании предвыборных блоков, деятельность которых была запрещена в апреле 2004 г.²

В свою очередь, политические партии являются обязательными участниками избирательного процесса кроме федерального уровня, при формировании выборных органов и должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ. Федеральный законодатель обязал формировать представительный орган субъекта федерации не менее пятидесяти процентов по пропорциональной системе, а с апреля 2013 г. закрепил возможность участия политических партий в формировании должности высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) путем предложения кандидатур на эту должность³.

Отметим, что этим правом обладают не все политические партии, а только представленные в законодательных органах. Так, предложения о кандидате Президенту РФ вправе вносить политические партии, списки кандидатов которых были допущены к распределению депутатских мандатов в действующем законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта федерации; политические партии, федеральные списки кандидатов которых допущены к распределению депутатских мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

В качестве инициатора императивных форм непосредственной демократии общественные объединения встречаются редко. Исключение составляют местные референдумы, которые могут быть инициированы, согласно Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ инициативе, выдвинутой избирательными объединениями, иными общественными объединениями, уставы кото-

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2013. № 14. Ст. 1648.

² Федеральный закон от 05.04.2009 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона “О политических партиях” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2009. № 14. Ст. 1577.

³ Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2013. № 14. Ст. 1638.

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2013. № 14. Ст. 1663.

рых предусматривают участие в референдумах и соответствуют требованиям, установленным Федеральным законом.

Аналогичную норму закрепляет законодательство Курганской⁵, Московской областей⁶, где инициатива проведения местного референдума принадлежит избирательным и иным общественным объединениям.

В порядке отзыва выборного главы субъекта РФ общественные объединения обладают некоторыми полномочиями. Так, например, политические партии, их региональные отделения, иные общественные объединения вправе обратиться в Санкт-Петербургский городской суд, в Ленинградский областной суд с заявлением об установлении фактов, необходимых для инициирования отзыва⁷.

Как правило, возможность общественных объединений инициировать прямую форму непосредственной демократии закреплена за ними в актах, регламентирующих группу регулятивных, а в основном консультативных форм непосредственной демократии.

Так, согласно норм Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁸, право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ может быть им предоставлено общественным объединениям. Данным правом воспользовались некоторые субъекты федерации (например, Брянская и Белгородская области, Кабардино-Балкарская и Удмуртская Республики)⁹.

⁵ Закон Курганской области от 16.12.1994 г. № 1 «Устав Курганской области» // Новый мир. 1994. № 242; 2013. № 16.

⁶ Закон Московской области от 19.11.2003 г. № 148/2003-ОЗ «О местном референдуме в Московской области» // Вестник Московской областной Думы. 2004. № 2; 2012. № 229.

⁷ Закон Санкт-Петербурга от 04.12.2012 г. № 610-107 «О порядке отзыва высшего должностного лица Санкт-Петербурга – Губернатора Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2012. № 39; Областной закон Ленинградской области от 26.12.2012 г. № 103-оз «О порядке отзыва Губернатора Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 2012. № 135.

⁸ Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2013. № 14. Ст. 1663.

⁹ Комарова В.В. Проблемы теории и практики демократизации законодательного процесса // Правовой научно-практический журнал «Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». – 2010 № 4 (99).

Встречается фрагментарное наделение правом законодательной инициативы определенным общественным объединениям. Например, право законодательной инициативы в законодательном органе соответствующего субъекта федерации принадлежит Алтайскому краевому Совету профсоюзов¹⁰, в Архангельской области — областным объединениям профессиональных союзов — по вопросам их ведения¹¹; в Курской областной Думе — общественной организации «Федерация профсоюзных организаций Курской области»¹²; в Сахалинской области — представителю коренных малочисленных народов Севера при областной Думе по вопросам их ведения и областным объединениям профсоюзов по вопросам, затрагивающим трудовые и социально-экономические права и интересы населения Сахалинской области¹³; в Ульяновской области — Ульяновскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»¹⁴.

Перечень субъектов правотворческой инициативы, согласно норм Федерального закона от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не содержит общественное объединение, но может быть расширен уставом муниципального образования.

В соответствии с нормами Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 08.06.2012) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁵ общественные объединения могут быть организаторами публичных мероприятий. Аналогичные нормы встречаются в законодательстве субъектов федерации (например, Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17.07.2007 № 47-РЗ (ред. от 27.12.2012) «О некоторых вопросах проведения публичного мероприятия на территории Карачаево-Черкесской Республики»).

¹⁰ Закон Алтайского края от 09.11.2006 г. № 122-ЗС «О правотворческой деятельности» // Сборник законодательства Алтайского края. 2006. № 127. С. 157; 2012. № 200. С. 26.

¹¹ Закон Архангельской области от 19.09.2001 г. № 62-8-ОЗ «О порядке разработки, принятия и вступления в силу законов Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва. 2001. № 8; 2012. № 36.

¹² Закон Курской области от 02.10.2001 г. № 67-ЗКО «Устав Курской области» // Курская правда. 2001. № 161; 2013. № 34-35.

¹³ Закон Сахалинской области от 03.04.2000 г. № 168 «О законодательной деятельности в Сахалинской области» // Губернские ведомости. 2000. № 67 (969).

¹⁴ Устав Ульяновской области от 19.05.2005 г. № 31/311 // Ульяновская правда. 2005. № 51.

¹⁵ Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485; 2012. № 24. Ст. 3082.

В Московской¹⁶, Калужской областях общественные объединения могут инициировать опрос в муниципальных образованиях, участвуют в комиссии по проведению опроса, взаимодействуют с ней и присутствуют на заседаниях комиссии, а также во время проведения опроса при подсчете голосов на участках и установлении результатов опроса¹⁷.

Общественные объединения вправе быть участниками общественных обсуждений (Республика Башкортостан¹⁸, Республика Мордовия¹⁹, Архангельская область²⁰, Воронежская область и др.).

Общественные объединения вправе беспрепятственно вести агитацию «за» или «против» осуществления народной законодательной инициативы, «за» или «против» соответствующего проекта нормативного правового акта²¹; в допускаемых законом формах и законными методами вести агитацию за проведение опроса или против его проведения, за участие в опросе или против участия в нем, за или против вопроса, выносимого на опрос²².

В публичных слушаниях вправе участвовать представители общественных объединений, осуществляющих деятельность на территории Новосибирской области²³, Волгоградской области²⁴.

¹⁶ Закон г. Москвы от 25.06.1997 г. № 21 «О консультативном опросе граждан в районе города Москвы» // Ведомости Московской Думы. 1997. № 7; 2001. № 4.

¹⁷ Закон Калужской области от 24.05.1999 г. № 18-ОЗ «О консультативном опросе граждан в муниципальных образованиях Калужской области» // Весть. 1999. № 110.

¹⁸ Закон Республики Башкортостан от 04.12.2012 г. № 605-з «Об общественном обсуждении проектов законов Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2012. № 36(402). Ст. 1682.

¹⁹ Закон МССР от 12.04.91 г. № 303-ХП «О всенародном обсуждении важных вопросов государственного и местного значения» // Ведомости ГС РМ. 1991. № 3-4.

²⁰ Закон Архангельской области от 29.10.2012 г. № 562-34-ОЗ «Об общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов Архангельской области» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 34.

²¹ Закон Алтайского края от 11.02.2002 г. № 3-ЗС «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае» // Сборник законодательства Алтайского края. 2002. № 70. С. 14; 2010. № 175. ч. 2. С. 14.

²² Закон Краснодарского края от 13.08.1999 г. № 203-КЗ «Об опросе населения Краснодарского края» // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 1999. № 8; 2003. № 4.

²³ Закон Новосибирской области от 05.12.2011 г. № 152-ОЗ «О Законодательном Собрании Новосибирской области» // Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области. 2011. № 63.

²⁴ Закон Волгоградской области от 25.04.2007 г. № 1452-ОД «О публичных (общественных) слушаниях» // Волгоградская правда. 2007. № 78; 2012. № 2.

Представители общественных объединений участвуют в качестве членов комиссий по подготовке областного народного обсуждения Иркутской области²⁵ и в агитационных мероприятиях.

Общественные объединения вправе назначать наблюдателей в процессе подготовки и проведения выборов и референдумов различных уровней; участвовать в агитационных мероприятиях; в финансировании; участвовать в формировании избирательных комиссий, комиссий референдума; обладают правом на общественный контроль.

В императивных формах, наиболее действенных в силу наличия у них механизмов реализации, общественные объединения могут участвовать на стадиях подготовки, реализации решения и могут осуществлять контроль. Отметим, что наиболее существенное полномочие по участию в избирательном процессе — выдвижение кандидатов и списков кандидатов в представительные органы и на выборные должности, есть по действующему законодательству не всем видам организационно-правовых форм общественных объединений. Как показывает анализ действующего законодательства, в избирательном, референдумном, отзывном процессе общественные объединения, как правило — субъект вспомогательный.

Безусловно, даже в случае отсутствия в законодательстве указания на возможность участия общественного объединения в качестве субъекта той или иной формы народовластия, той или иной стадии, даже без наличия особого статуса коллективного субъекта, их участие возможно без заявления статуса юридического лица, без указания общественного объединения. Участником форм непосредственной демократии может быть народ, группа граждан, инициативная, агитационная группа, гражданин, и общественное объединение может участвовать посредством использования этих статусов без заявления о собственном статусе.

Отсутствие легального статуса коллективного субъекта (общественного объединения) в различных формах непосредственной демократии и на различных стадиях их осуществления скорее минус, чем плюс. В современной правовой действительности, например, привлечь к ответственности юридическое лицо (например, штраф) проще, чем физическое. У последнего больше возможностей уклонения как фактического, так и юридического (начиная с отсутствия по месту регистрации, отсутствия финансовых поступлений, наличие иных, предусмотренных законодательством

²⁵ Закон Иркутской области от 18.06.2010 г. № 44-ОЗ «Об областном опросе» // Ведомости ЗС Иркутской области. 2010. № 21.

легальных возможностей уклонения или отсрочки штрафа и т.д.). Тогда как статус юридического лица упрощает эту процедуру.

Отсутствие легальной возможности общественному объединению показать «лицо» в той или иной инициативе, обозначить участие в различных формах и стадиях подготовки и проведения форм прямой демократии отрицательно влияет на имидж общественного объединения, не позволяет популяризировать себя и зарабатывать положительное общественное мнение, электоральную поддержку.

Новейшим примером выравнивания и узаконивания правового статуса общественных объединений может быть их право на обращения в органы публичной власти. Как известно, нормами Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²⁶ было закреплено право граждан на коллективные обращения, но субъектом обращения общественное объединение названо не было.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»²⁷ упомянутые нормы были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они препятствовали распространению положений Федерального закона на отношения, связанные с рассмотрением органами государственной власти и органами местного самоуправления обращений объединений граждан, в том числе введению законом субъекта РФ положений о возможности рассмотрения обращений такими учреждениями и организациями.

Отметив, что в отличие от федерального законодателя, законодатели субъектов федерации внесли соответствующие изменения в свое законодательство, во исполнение упомянутого Постановления КС РФ. Например, в Законе Республики Башкортостан от 12.12.2006 № 391-з (ред. от 24.12.2012) «Об обращениях граждан в Республике Башкортостан»²⁸ в ка-

честве носителя права на обращения названо общественное объединение, религиозное объединение.

Еще один проблемный аспект — не зарегистрированные общественные объединения и их участие в осуществлении народовластия. Как известно, получение статуса юридического лица это право, а не обязанность общественного объединения. Тем не менее, очевидно, что не зарегистрированное общественное объединение, не обладающее статусом юридического лица, проигрывает в правовом статусе зарегистрированному общественному объединению.

Сегодня уже очевидно — без повышения активности граждан не удастся реализовать те передовые идеи, которые закреплены в Конституции страны.

Потребность в обучении потенциальных кандидатов набором навыков, знаний и умений, формировании мотиваций будущих руководителей (особенно уровня местного самоуправления), формирование новой политической элиты — первоочередная задача.

Несмотря на, казалось бы, обилие различных программ по поддержке гражданской активности, не решают задачу вовлечения в политическую и гражданскую активность значительного числа новых людей, прежде всего молодежи.

С точки зрения автора, сегодня не используется или в недостаточном объеме просветительская функция общественных объединений, потенциал молодежных общественных объединений, студенческих советов, молодежных палат не задействован максимально, а ведь это — школа демократии.

Причины этих негативных явлений кроются, по мнению автора, не только в активности и жизнеспособности самих общественных объединений.

Возможны объективные и субъективные причины — экономические, организационные. Одна из причин — отставание законодателя в обозначенной сфере, быть может даже отсутствие концепции политики государства в этом, несмотря ни на что, наиболее активном институте гражданского общества в России. В рамках обозначенной темы можно указать на отсутствие законодательно закрепленного понятия «политическая акция», «общественная акция». Использование их законодателем встречается в нескольких федеральных законах: «О некоммерческих организациях»²⁹,

тостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2007. № 3(249). Ст. 82; 2013. № 3(405). Ст. 95.

²⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2013. № 7. Ст. 609.

²⁶ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; 2010. № 31. Ст. 4196.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

²⁸ Закон Республики Башкортостан от 12.12.2006 г. № 391-з «Об обращениях граждан в Республике Башкор-

«О политических партиях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», «Об образовании в Российской Федерации»³⁰, «О статусе судей в Российской Федерации»³¹. Отсутствие легального определения может повлечь сложности в право применения.

Территориальное общественное самоуправление, как известно, в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Однако Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 11.02.2013) «О некоммерческих организациях» не содержит специальной формы для территориального общественного самоуправления. Существующие же в законе формы некоммерческих организаций не удовлетворяют задачам и требованиям территориального общественного самоуправления.

Библиография:

1. Комарова В.В. Учредительная власть: теория и механизм ее реализации // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 4. — С. 61–65.
2. Комарова В.В. Проблемы теории и практики демократизации законодательного процесса // Правовой научно-практический журнал «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». — 2010. — № 4 (99). — С. 43–54.
3. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: учеб. пособие, дополн. и перераб. — М., 2010. — 142 с.
4. Комарова В.В. Механизм народовластия современной России: монография. М., 2006. — 558 с.
5. Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное — конституционализм! (Пути развития российской демократии) // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 2. — С. 2–8.
6. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — С. 5–20.

References (transliteration):

1. Komarova V.V. Uchreditel'naya vlast': teoriya i mehanizm ee realizacii // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2011. — № 4. — S. 61–65.
2. Komarova V.V. Problemy teorii i praktiki demokratizacii zakonodatel'nogo processa. // Pravovoy nauchno-prakticheskiy zhurnal «Predstavitel'naya vlast' — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy». — 2010. — № 4 (99). — S. 43–54.
3. Komarova V.V. Formy neposredstvennoy demokratii v Rossii Uchebnoe posobie. Dopolnennoe i pererabotannoe. — M., 2010. — 142 s.
4. Komarova V.V. Mehanizm narodovlastiya sovremennoy Rossii: monografiya. — M., 2006. — 558 s.
5. Lebedev V.A., Kireev V.V. Glavnoe — konstitucionalizm! (Puti razvitiya rossiyskoy demokratii) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 2. — S. 2–8.
6. Churov V.E., Ebzeev B.S. Demokratiya i upravlenie izbiratel'nym processom: otechestvennaya model' // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2011. — № 11. — S. 5–20.

Материал получен редакцией 10 июня 2013 г.

³⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³¹ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 872.